

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина
Лоранс

ОПАСНЫЙ
ПОДАРОК

Полина Лоранс
Опасный подарок

«Автор»

2023

Лоранс П.

Опасный подарок / П. Лоранс — «Автор», 2023

Юля: Если бы год назад мне сказали, что я совершу подобный поступок, я бы точно не поверила. Ещё бы и возмутилась. Но когда судьба загоняет тебя в угол, выбирать не приходится. Игнат: Разве я мог предположить, что живой подарок, который мне подогнал приятель, окажется таким опасным?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Полина Лоранс

Опасный подарок

Пролог

Девушка замерла перед ним, боясь даже пошевелиться. В глазах метались страх и паника, губы дрожали.

В чём дело? Он что, настолько страшный или отвратительный, чтобы смотреть на него с ужасом?

Игнат протянул руку за телефоном и вызвал друга, продолжая сканировать застывшую перед ним хрупкую шатенку с карими глазами.

Красивая. Но...

– Вадим, ты кого мне прислал?

– А что, не понравилась?

– Я просил подогнуть крепкую деваху, чтобы я мог её... – Заметив, как вздрогнула девушка, Игнат приложил усилие и заменил нецензурное выражение на вполне приличную фразу: – ... хм... чтобы я мог использовать её любыми доступными способами.

Зря старался! Гостья не оценила его деликатности – побледнела, прикусила губу, сделала шаг назад...

В обморок-то не свалится?

– Так используй, Хабаров, что тебя останавливает? – усмехнулся в трубку друг. – Ни в чём себе не отказывай. Девочка полностью в твоём распоряжении. И поверь, она о-о-очень тебя удивит.

– Да неужели?

– Обещаю.

Игнат хмыкнул, нажал отбой и, отбросив смартфон в сторону, похлопал по колену:

– Ну, иди сюда, красивая.

Глава 1

– Что здесь? – Юля удивлённо посмотрела на папку, лежавшую на тумбочке рядом с больничной кроватью.

Андрей отвёл глаза в сторону:

– Не трогай. Я сам потом с этим разберусь.

Он был бы и рад спрятать документы, но элементарно не мог дотянуться до папки – гипсовый корсет сковывал движения. Юля нахмурилась, предполагая, что ничего хорошего её не ждёт.

– Тут какие-то расчёты... – пробормотала она.

– Кондратьев приехал. Говорит, я должен ему эти деньги. Во столько обойдётся ремонт его тачки плюс лечение... Урод.

Юля изумлённо уставилась на итоговую цифру, потом подняла на брата огромные карие глаза:

– Нет-нет, подожди, Андрей... Что касается лечения, то даже смешно об этом говорить! Кондратьев не пострадал, на нём ни царапины! Это ты разбился в хлам.

– Но он подсуетился, организовал себе кучу справок.

– Как бы то ни было, всё выплатит страховая компания!

– Кондратьев считает, что мы должны ему гораздо больше, чем покрывает страховка.

– Вижу! – Юля снова полистала бумаги. – Андрей, но это безумные деньги! Где мы их возьмём? Нам даже продать нечего, у нас ничего нет. А тебе ещё долечиваться и восстанавливаться. – Девушка посмотрела на гипс, который стягивал торс брата.

Поскорее бы забрать Андрея из больницы, увезти домой. Конечно, в их съёмной однокомнатной квартире не развернёшься, но тут условия ещё хуже...

На соседней кровати лежал на растяжке мужчина. От окна, с другой кровати, доносились стоны, от двери – храп. Один пациент ковырял вилкой в пластиковом контейнер, наполняя палату столовскими запахами. В открытое окно ломился солнечный жар и залетали мошки. Лицо брата было в испарине.

Юля вдруг поняла, что каждая минута здесь становится невыносимой. Она бы точно не протянула здесь и суток. Сошла бы с ума. Запросто. А ведь она здоровая, у неё ничего не болит, в отличие от Андрея, который в ДТП переломал все кости. Страшно представить, что он сейчас испытывает.

Бедный братик не жалуется – ни на боль, ни на плохие условия. Только чёрные круги под глазами и постоянно сжатые челюсти выдают, как ему плохо.

Ему всего двадцать четыре, он на три года старше. Они с Юлей настолько похожи, что с первого взгляда ясно – брат и сестра. Юля привыкла слушаться Андрея, он всегда был для неё авторитетом. Самый умный, рассудительный и заботливый. Настоящий старший брат.

Но вот случилось несчастье, и теперь она осталась один на один со всеми проблемами.

А тут этот мерзкий Кондратьев с его непомерными требованиями! Зачем ездить на таких дорогих машинах, чей ремонт не покрывает даже страховка? Ну, понятно, почему страховой выплаты недостаточно – у Кондратьева какой-то ультрасовременный спорткар, купленный за дикие миллионы.

Перед глазами возникло одутловатое лицо бизнесмена с дряблыми щеками и вторым подбородком. Как жадно он обшаривал взглядом её фигуру, скользил по бёдрам и груди...

Юля передёрнула плечами, прогоняя неприятное воспоминание.

Между прочим, этому пивному бочонку спорткар совсем не подходит. Вот Андрею такая машина точно бы подошла – ведь он молодой, накачанный, красивый. Выглядел бы за рулём шикарной тачки как герой блокбастера.

Но брат, конечно, ездил на бюджетном автомобиле и только-только закончил выплачивать кредит. Они с Юлей очень хотели машину и ценили удобства, которые предоставляет личное авто. Прокатиться с ветерком по морскому побережью, забраться в горы по серпантину...

От машины Андрея ничего не осталось. Она восстановлению не подлежит.

Вот чем всё закончилось. Авария, больница, безумные долги...

Уже целых два месяца мысли об этом мучили Юлю по ночам, выматывали ей все нервы, но она убеждала себя, что самое страшное позади. Главное – Андрей выжил. Более того – попал в руки к отличному хирургу, которая буквально сложила его по частям.

Хоть в этом повезло.

– Андрей, давай я поговорю с Кондратьевым.

– Даже не думай, Юлька. Я сам с ним поговорю. Не суйся, – предупредил брат.

– Пусть подождёт, у него, наверное, этих тачек целый гараж, есть на чём ездить! А для нас сейчас самое главное разобраться с твоим здоровьем.

– Юля, ты же веришь, что я не нарушал? – глухо пробормотал Андрей. – Авария произошла из-за этого долбо... хмыря.

– Я тебе верю, – твёрдо ответила Юля. – Даже не сомневайся.

Она действительно полностью доверяла словам брата, хотя материалы дела свидетельствовали об обратном. Андрея с места происшествия увезли на скорой, а Кондратьев остался невредим и быстро задействовал свои связи. В документах всё было зафиксировано в его пользу.

...Поцеловав брата, Юля вышла в коридор. На душе было тяжело – она физически ощущала мучения Андрея. Они всегда дружили, а пережитая семь лет назад трагедия связала их ещё крепче.

В коридоре гулял сквозняк, но всё равно сильно пахло лекарствами.

Ещё надо встретиться с врачом, она просила найти её в ординаторской.

Хирург Анна Максимовна – серьёзная сорокалетняя женщина со стальным взглядом – встретила Юлю вопросами:

– А родители ваши где? С ними-то можно поговорить? Почему они не приходят?

– У нас никого нет... – выдохнула Юля. – Родители погибли в автокатастрофе... Давно уже.

Родители погибли, и брат тоже едва не погиб...

На глазах от этой мысли моментально навернулись слёзы, но Юля взяла себя в руки. Теперь она стала главной в их маленькой семье, раньше обо всём заботился брат. Настала её очередь нести ответственность и принимать решения. А ведь она, по сути, ещё совсем девчонка.

Именно это и видела сейчас врач-хирург – растерянную несчастную девчонку, которая, по виду, едва ли закончила школу.

Женщина поджала губы и покачала головой.

– Ситуация у вашего брата не самая лучшая. Я бы посоветовала обратиться в частную клинику. К сожалению, в нашей больнице нет необходимого оборудования, поэтому при всём моём желании я не смогу провести операцию.

– О чём вы? – холодея, пробормотала Юля. – Какую операцию? Подождите... Анна Максимовна, вы ведь уже сделали всё, что нужно! Вы десять часов оперировали моего брата! Вы его спасли!

– Спасла. Но не до конца. Да, я надеялась, что молодой сильный организм возьмёт своё, но сейчас вижу, что потребуются ещё одна серьёзная операция. Мой вам совет – ищите деньги и перевозите брата в узкопрофильную клинику. Координаты я вам дам.

Юля поняла, что сейчас упадёт. Ноги не держали, стали ватными, в висках бешено стучала кровь. Боясь потерять равновесие, девушка оперлась рукой о стену.

Больше всего её потрясло не то, что понадобится очень много денег, а то, что впереди новая операция, возможно, даже и не одна. Она-то думала, что самое страшное уже позади! Десять часов, пока Анна Максимовна оперировала брата, Юля провела в кипящем адском котле. Она едва не умерла, переживая из-за Андрея.

– А сколько приблизительно стоит подобная операция?

Врач назвала сумму, и Юля едва не взвыла. Да что же это такое?! В последние два месяца жизнь будто бы решила превратить их с братом в боксёрскую грушу – безостановочно была наотмашь.

– Потребуется замена некоторых сегментов имплантами, а они очень дороги, – объяснила врач, видя реакцию девушки.

– Я возьму кредит, – твёрдо сказала Юля.

Она всегда с недоверием относилась к кредитам, даже с Андреем немного поругалась, когда он объявил, что покупает машину. Боялась, что брат попадёт в кабалу.

Но сейчас выбирать не приходится. Где ещё взять такие деньги?

– Да, наверное, лучше так, – согласилась Анна Максимовна. – Если не дадут всю сумму, подключите друзей, знакомых. Можно обратиться в благотворительные фонды. В общем, делайте что-нибудь, надо спасти парня. Он молодой, нельзя, чтобы остался калекой. Поторопитесь, времени мало.

Когда Юля вышла из больницы, ей показалось, что её придавило каменной глыбой. Новое известие просто убило.

Ещё одна операция... Без неё брат может остаться инвалидом...

И деньги, безумное количество денег. Где столько взять?

В сумочке заиграл сотовый. Юля увидела, что это входящий от Кондратьева, и помедлила, собираясь с духом.

– Да?

– Брат тебе передал бумаги? – сразу же грубо наехал на неё бизнесмен. – Ты всё поняла? Ищи бабло. Я благотворительностью заниматься не намерен! Твой братец, придурок, угробил мою тачку. Я уже два месяца пешком хожу из-за этого кретина.

– Отстаньте от нас! – выкрикнула в телефон Юля. – Как вы не понимаете?! Сейчас совершенно не до ваших проблем, мне брата надо спасти!

– Слушай сюда... – Дальше полился поток такой отборной брани, что у Юли перехватило дыхание. Она в жизни не слышала настолько омерзительных выражений. Отодвинув трубку от уха, Юля в ужасе посмотрела на экран, а потом нажала кнопку отбоя.

Но ведь Кондратьев прекрасно знает и где она живёт, и где работает... Захочет достать её – запросто это сделает.

Юлю не отпускало ощущение, что она угодила в капкан, из которого не выбраться. Хотелось убежать, спрятаться. Снова стать маленькой девочкой, чьи проблемы всегда решал старший брат. Приезжал, разбирался, защищал. Да и не было у неё, по большому счёту, никаких особых проблем.

Но сейчас она не имеет права быть слабой. Будущее Андрея зависит только от неё – от того, сможет ли она быстро найти деньги.

Мысль о повторной операции отзывалась в затылке пульсирующей болью. Как же страшно... Нет, нельзя раскисать, надо действовать, Юля наизнанку вывернется для своего любимого и единственного брата.

Завтра с утра первым делом в банк.

Она рассудила так: у неё небольшая, но стабильная зарплата гостиничного администратора, она уже два года работает в отеле «Пальмира». А банки очень любят обзаводиться новыми должниками, они буквально навязывают всем свои кредиты – названивают, спамят рассылками.

Поэтому ей точно не откажут.

Глава 2

На следующий день утром Юля успела обежать три банка и оставить везде заявки. В двух ей сразу же отказали, в третьем обещали перезвонить. В благотворительный фонд Юля тоже написала, там попросили собрать целый список документов и справок, подтверждающих необходимость дальнейшего лечения. Было ясно, что это долгая история...

Впопыхах примчалась в «Пальмиру», поблагодарила коллегу за то, что та задержалась после смены, не ушла. Светланка – симпатичная блондинка с острым личиком – уже валилась с ног после суток, но подругу прикрыла. Её голубые глаза, обычно блестящие и прозрачные, сейчас выглядели воспалёнными.

– Как там Андрюха?

– Всё плохо, Свет.

– Почему?! Он же шёл на поправку, я думала, вот-вот выпишут. Два месяца уже кукует в больнице, сколько можно!

– Оказывается, нужна ещё одна операция.

– Вот те раз! – обалдела Светланка.

– Вчера меня хирург огорошила.

– Сразу, что ли, не могла сделать всё как надо, с первой попытки?! – возмутилась блондинка. Она искренне переживала за Андрея, рвалась навещать его в больнице.

– Ты что, не говори так! Я на Анну Максимовну молюсь, она спасла моего брата.

– И что теперь?

– Ищу деньги на платную операцию.

– Я тебе отдам свои сбережения, – решительно заявила Света. – У меня двадцать пять тысяч на накопительном счёте.

Юля едва не расплакалась. Она обняла подругу за плечи.

– Спасибо, Светочка. Надеюсь, удастся взять кредит в банке... Потому что мне нужно в сорок раз больше...

Подруга присвистнула и вытаращила глаза.

– Тебе нужен миллион?! Но почему так много?

– Потому что во время операции будут использованы импортные спинальные импланты, они стоят бешеных денег. Плюс оплата стационара. Плюс крутые препараты для восстановления. Врач мне всё рассчитала.

– Кошмар. Ну вы с Андрюхой попали!

– По полной. Ты иди домой, Светуль, а то грохнешься сейчас от усталости.

...Юля приступила к работе. С радостью погрузилась в привычный напряжённый ритм, лишь бы отвлечься. От постоянных мыслей об операции и возможной инвалидности у неё уже кипел мозг. Да ещё в голове постоянно звучали вчерашняя ругань Кондратьева. Какой же ублюдок!

То и дело накатывала паника и чувство ужасной беспомощности. От этого пересыхало в горле и подкашивались колени...

Уже два месяца Юли ничего не радовало – даже море, которое она так любила. Пальмы, солнце, свежий воздух, крики чаек, шум прибора... Они с Андреем были счастливы, что им удалось переехать в этот курортный город и зацепиться здесь. Мечтали, что когда-нибудь сумеют купить жильё...

У них в собственности оставалась родительская квартира – типовая двушка на окраине небольшого сибирского городка. Андрей давно выставил её на продажу, но квартира никак не желала продаваться.

После ДТП, когда деньги стали улетать со сверхзвуковой скоростью, Юля несколько раз звонила дальней родственнице, которая временно заселилась в двушку, оплачивала коммуналку и заодно помогала с продажей.

– Тётъ Лен, может, снизить цену?

– Юля, а куда её снижать? Никто даже не звонит. Я постоянно обновляю объявления...

– Очень деньги нужны, тётъ Лен. У нас сейчас такие расходы... Вы же знаете, что Андрей на машине разбился.

– Гонял, небось, как ненормальный! Вот и доездили! Ладно, я ещё немного сброшу цену, – кисло выдавила родственница. – Жаль совсем уж за бесценку продавать...

Юля стояла за стойкой отеля, вытянувшись в струнку, и с приклеенной улыбкой встречала новых гостей. Она была в белоснежной блузке, тёмной юбке и на высоченных шпильках. На груди блестел серебристый бейджик. В разгар сезона в «Пальмире», как и во всех отелях на побережье, была бесконечная ротация постояльцев и полная загрузка, только успевай вертеться.

Улыбка давалась с трудом – внутри всё ныло от тоски и страха. Пять минут назад позвонили из третьего банка и «обрадовали» отказом. Юля занималась гостями, а сама мысленно прикидывала, в какие банки ещё можно обратиться.

А если ей не удастся взять кредит? То, что вчера казалось лёгким, сегодня превратилось в неразрешимую задачу...

В пять вечера – ещё один неприятный сюрприз: в отель заявился Кондратьев. Сквозь стеклянные двери Юля видела, что он приехал на новеньком сверкающем «мерсе».

А говорил, что ходит пешком!

Сунув руки в брюки, бизнесмен осмотрел фешенебельный холл отеля, затем направился напрямик к Юле, навалился на стойку ресепшен... Жирный, потный... Когда вспотеть-то успел? Его лимузин наверняка оснащён климат-контролем!

Девушка сжалась, ожидая скандала, и предчувствие её не обмануло. Сейчас Кондратьев явно намеревался повторить всё то, что вчера произнёс по телефону.

– Пожалуйста, не начинайте! – взмолилась Юля. – Не на моём рабочем месте. Давайте поговорим позже!

– Ты же не хочешь говорить по-хорошему, трубку бросаешь, – прорычал мужчина, едва ли не брызгая слюной.

У него на лбу выступили капельки пота, бычья шея стала бордовой, а дорогая рубашка промокла под мышками и разошлась на животе.

– Бабки я когда получу, а?

– Вам всё заплатят по страховке, – тихо сказала Юля. – Если мы кому-то и будем возвращать деньги, так это страховой компании, а не вам. А мне сейчас надо искать средства на операцию.

В следующую минуту поток грязной брани обрушился на голову бедной администраторши.

Юля умирала от стыда. Гости отеля и коллеги с изумлением и любопытством смотрели на неё и беснующегося у стойки толстяка. Юля понимала, что он специально явился в «Пальмиру», чтобы её запугать. Хочет быстро сбарабанить деньги в обход всех формальностей.

«Обойдётся, гад!» – выпалила про себя девушка.

Примчался управляющий, чтобы выяснить, в чём причина скандала, но с ним Кондратьев не стал разговаривать.

– Ищи деньги, пи*** малолетняя, – кинул напоследок.

Юля из последних сил боролась со слезами. Только бы не расплакаться. Она итак в центре внимания из-за позорного инцидента, не хватало ещё разреветься. А глаза ужасно жгло от обиды, ругань продолжала звучать в ушах.

Гости отеля наверняка решили, что она сильно накосячила и этим разозлила клиента...

А этот хам даже и не клиент.

В конце смены девушку вызвали в кабинет управляющего.

– Юля, ты уволена.

– Что... Как... Нет-нет-нет, пожалуйста!

Управляющий поморщился:

– Давай без истерик, ладно? Нам их сегодня уже достаточно.

– Но почему?! В чём я виновата?

Юле показалось, что её столкнули со скалы в пропасть. Она не может сейчас потерять работу! Только не это.

Лицо руководителя выражало усталость и раздражение. Он предполагал, что после его заявления начнутся слёзы, и приготовился стойко пережить этот неприятный момент.

Юля сжалась в комок на стуле, у неё тряслись губы. Ей почему-то сразу стало ясно, что решение босса окончательное, ничего изменить нельзя.

Она проработала в «Пальмире» два года, и каждое утро, приходя на работу, искренне радовалась, что удалось устроиться в такое чудесное место. Старалась быть на высоте, держала марку, сохраняла невозмутимость даже с самыми капризными и вредными клиентами. И на любые переработки соглашалась, конечно же.

Однако сейчас это её не спасло.

– Вы мне хотя бы объясните, – с горечью произнесла девушка. – Что не так? То, что мужик на ресепшен разорался? Так он даже не наш гость.

– Мужик стал, образно выражаясь, последней каплей, – ухмыльнулся начальник. – К тебе, Юля, накопилось слишком много вопросов. Так дело не пойдёт.

Управляющий прекрасно знал, в какой ситуации, однако это не вызывало у него сочувствия. Наоборот, раздражало. Вероятно, именно из-за проблем с братом Юлю и хотели выставить за дверь. За два последних месяца она утратила репутацию образцового сотрудника. Теперь она часто появлялась на рабочем месте с заплаканными глазами, постоянно отпрашивалась в больницу. Вот и сегодня утром задержалась – бегала по банкам...

Юля поднялась с места.

– Завтра бухгалтерия сделает полный расчёт, – вдогонку сказал шеф.

Из кабинета девушка вышла едва ли не шатаясь. В глазах темнело от ощущения полной безысходности. Теперь, когда она потеряла работу, взять кредит будет ещё труднее... Почему она думала, что миллион ей преподнесут на блюдечке с каёмочкой? Даже не сомневалась, что уже сегодня подпишет договор с банком, и деньги поступят на карту.

Счёт у неё совсем пустой. Когда случилось несчастье, пришлось выгрести все заначки – и у себя, и у брата. Хорошо, что помогли друзья, собрали некоторую сумму... Но деньги таяли молниеносно.

Может, зря она так быстро сдалась, услышав приговор управляющего? Надо было на коленях умолять начальника не увольнять её. Есть же у него сердце?

Что-то подсказывало, что управляющий всё равно не изменил бы своего решения. Вспомнила разговоры о племяннице шефа – Виктории. Вика недавно окончила институт гостиничного бизнеса и мечтала поработать по специальности. Полгода назад она даже стажировалась в «Пальмире» и осталась в полном восторге.

Всё понятно. Остаётся только принять факт, что работы Юля лишилась. И что теперь делать?

Завтра же начнёт бегать по вакансиям. Свободное местечко может появиться только случайно, так как к началу сезона все отели стараются подойти с полностью укомплектованным штатом.

Юля сдала смену, с обидой в голосе объяснив коллегам, что её выставляют коленом под зад. Переделалась, вышла на улицу и с тоской оглянулась на фасад здания, украшенный ажурными балконами и арочными окнами. Площадка перед входом вымощена чёрно-белой шахматной плиткой. . . Как всё красиво! Юля будто всё ещё не верила, что работать здесь она больше не будет.

Уныло поплелась по набережной, заполненной людьми. На пляже тоже было много отдыхающих, вечернее солнце ярко сверкало, отражаясь от бирюзовых волн. Вид расслабленных людей так не соответствовал настроению Юли и её ситуации. Почему у других проблемы из разряда «в какой ресторан пойдём сегодня?», а у неё вся жизнь пошла кувырком?

– Юля? – внезапно услышала она мужской голос и обернулась.

В мужчине, окликнувшем её на набережной, девушка узнала одного из гостей «Пальмиры» – Петра Николаевича. В прошлом году московский бизнесмен провёл в отеле две недели, частенько зависал на ресепшен, постоянно шутил с администраторами, отпуская комплименты, а на прощание даже оставил девочкам щедрые чаевые в конвертах.

– Юля! Привет!

– Здравствуйте, Пётр Николаевич.

– Даже имя запомнила? Какая хорошая у тебя память! – Мужчина цепко осмотрел девушку.

– Так и вы моё не забыли.

– Ты слишком красива, Юля, чтобы можно было так запросто тебя забыть, – улыбнулся бизнесмен.

Опять комплименты. В прошлом году Пётр Николаевич на них не скупился, а Юля смущалась и таяла. Приятно, когда солидный столичный джентльмен тебя нахваливает, причём сохраняя дистанцию, без игривых намёков.

Но сейчас ей было не до комплиментов. Юля думала лишь о том, как поскорее добраться до дома и разослать запросы на кредит в другие банки. А ещё ей надо обновить и разместить резюме, а потом обзвонить знакомых – вдруг кто-то пристроит её в нормальное место. Она не могла делать паузу в работе, не то у неё материальное положение!

– Заметил, что идёшь из «Пальмиры». По-прежнему там работаешь?

Этот вопрос отозвался в сердце горечью. Да, всего час назад Юля ещё являлась сотрудником отеля. А теперь. . .

– Нет, я там больше не работаю, – ответила коротко. Добавила с обидой: – Меня уволили.

– Уволили? Тебя? – искренне удивился мужчина. – Но ты же безупречный сотрудник!

– Видимо, не совсем.

Пётр Николаевич на мгновение задумался. Он был в светлых бермудах и яркой гавайке – весь такой летний, расслабленный, загорелый. В отличие от жирдяя Кондратьева – его ровесника – москвич явно следил за фигурой. Под распахнутой рубашкой виднелся неплохой пресс.

Юля отвела глаза и с болью подумала о брате. Вот уж у кого был шикарный пресс! И она могла любоваться этой скульптурной красотой каждое утро, когда Андрей шастал по квартире в одних боксерах, собираясь на работу.

А теперь лежит в больничной палате – измученный, беспомощный. . .

– За что же тебя уволили, зайка? Что стряслось? Попался вредный клиент? – Пётр Николаевич явно скучал, и ему хотелось пообщаться с юной кареглазой красавицей. – Зайдём сюда, Юля. Посидим, поболтаем. – Мужчина кивнул в сторону террасы ресторана.

Это было очень дорогое заведение. Девушка напряглась:

– Что вы, Пётр Николаевич, никуда я не пойду. Во-первых, времени нет, а во-вторых, мне такие рестораны не по карману.

– О чём ты говоришь, Юлечка! О деньгах не беспокойся. И долго я тебя не задержу.

«О деньгах не беспокойся...» Ах, если бы! Все мысли сейчас о них, об этих проклятых деньгах.

Вот бы Пётр Николаевич занял ей миллион! А она бы потом ему вернула, когда продается сибирская квартира...

Угу, размечталась. Никто не займёт такую сумму на неопределённое время – только под огромные проценты. Остаётся молиться, чтобы другие банки не отказали в кредите.

Юля достала из сумочки телефон и проверила время. Ну ладно, полчаса она может посидеть в ресторане с москвичом. Хоть немного отвлечётся от всех своих бед. К тому же, это так приятно – недолго побыть клиентом, а не обслуживающим персоналом. Последний раз она была в ресторане в марте – устроили с девчонками девичник в честь женского праздника. В тот день утром Андрей подарил ей шикарный букет... Кажется, это было в прошлой жизни.

Бизнесмен застегнул рубашку, прежде чем подняться на террасу ресторана. Он был знаком с правилами хорошего тона, в отличие от тех отдыхающих, которые разгуливали по городу почти голышом.

Они устроились за столом, и вскоре Юля с удовольствием сделала глоток лимонада из ледяного бокала. Помешала трубочкой напиток с листьями мяты, клубникой и дольками лайма. Кубики льда постукивали о стекло.

– Так что же случилось в «Пальмире»? – поинтересовался Пётр Николаевич. – Конфликт произошёл сегодня? Ты выглядишь очень несчастной.

– Правда?

Юля испуганно выпрямилась, поправила длинные каштановые волосы, которые золотились на солнце, и вымученно улыбнулась. Она, безусловно, не собиралась вываливать на мужчину все свои беды. Выглядеть страдальцей ей тоже не хотелось.

– Да неважно, подумаешь! – якобы беспечно отмахнулась она. – Завтра-послезавтра уже устрою в другое место. Ещё и получше найду.

– А мне казалось, тебе очень нравится работать в «Пальмире». Ты всегда сияла, когда бы я тебя не увидел. Когда человеку нравится его работа, это сразу заметно.

– Ну вот, так получилось, – вздохнула Юля.

– А вообще... С твоей внешностью, Юля, не стоит батрачить на какого-то дядю. Который в любой момент может выставить тебя на улицу, если ему вдруг что-то не понравилось. Ты сейчас должна лежать с журналом и коктейлем у бассейна, или кататься на яхте, или лететь в бизнес-джете на шопинг, как это делают многие твои сверстницы.

– Ну, смотрите, коктейль у меня уже есть, – Юля с горькой усмешкой отсалютовала бокалом. – Осталось всего ничего – обзавестись яхтой и бизнес-джетом. А у вас как дела?

Спросила, только чтобы сменить тему. Ей не нравился разговор, хотелось встать из-за стола и уйти, но так было бы невежливо.

– Всё прекрасно, Юля. Работы много.

– Я забыла, чем вы занимаетесь...

– У меня консалтинговая компания. Помогаю клиентам с инвестициями, оптимизирую финансовые потоки, помогаю решить сложные вопросы. Возможно, я и тебе, Юля, мог бы подсказать, как выпутаться из проблем. Вижу, ты в них утонула с головой.

– Боюсь, мне ваша консультация не по карману, Пётр Николаевич. Постараюсь решить свои проблемы самостоятельно.

Юля вздохнула и с тоской посмотрела на набережную, где под пальмами прогуливались праздные туристы, потом перевела взгляд на море, сверкающее в солнечных лучах. С террасы было видно, что пляж полон.

– Что-то ты совсем загрустила...

И тут Юлю прорвало:

– Понимаете, брат попал в аварию... – призналась она. – Разбил чужой спорткар, который стоит бешеных денег... Сам сильно поломался, сейчас лежит в больнице. А я ишу деньги на операцию.

– А бесплатно операцию нельзя сделать? – прищурился москвич.

– Ему сделали. Но этого недостаточно... Я справлюсь, конечно... Сейчас пытаюсь взять кредит в банке.

– И как?

– Пока не получается... Три банка уже отказали.

– А сколько тебе нужно?

– Миллион.

– Евро?

– Нет, что вы! – изумилась Юля. – Рублей, конечно.

– Я помогу. Тебе как лучше – переводом или наличными?

Юля замерла, уставилась на мужчину широко распахнутыми глазами. У неё остановилось сердце, она забыла, как дышать.

– В смысле?

– Кэш или перевод? – терпеливо повторил Пётр Николаевич.

– Вы мне... дадите... миллион? – не веря своему счастью пролепетала девушка.

– Почему нет? Сумма небольшая, потом отдашь как-нибудь. Ты же собиралась выплачивать долг банку, значит, и мне сможешь. Банк ещё и проценты накрутит.

– А вы... не накрутите? – изумлённо выдохнула Юля.

– Я не наживаюсь на красивых женщинах, попавших в трудную ситуацию, – усмехнулся Пётр Николаевич. – Диктуй телефон, я сейчас тебе переведу.

Глава 3

Уже в пятницу – через два дня после Юлиной встречи с бизнесменом – брата перевезли в частную клинику. Она располагалась за городом. Анна Максимовна всё организовала: подготовила необходимые анализы и документы, договорилась насчёт машины для лежащего больного. Юля была безумно ей благодарна.

– Мартынов – отличный хирург. Он точно поставит Андрея на ноги, – сказала врач. Лицо у неё было серым от усталости.

– Вы тоже отличный хирург, Анна Максимовна! – горячо воскликнула девушка, на её глазах тут же навернулись слёзы. – Просто великолепный!

– Ну, всё, что я могла, я для Андрея сделала. Мартынов сделает в сто раз больше.

Хирург кивнула на прощание и ушла, а Юля снова подумала о том, как же повезло, что им попался именно такой врач.

И то, что она встретила позавчера Петра Николаевича, тоже большая удача! Юля не могла поверить своим глазам, когда увидела смс из банка о поступлении одного миллиона рублей. Бизнесмен перевёл деньги сразу же, она не успела даже допить свой лимонад!

– Только попрошу тебя написать расписку, – сказал Пётр Николаевич. – Прямо сейчас. Хорошо?

– Конечно! – воскликнула Юля. Она достала из сумки ежедневник, вырвала страницу и аккуратным почерком отличницы подтвердила, что получила один миллион рублей.

Девушка была совершенно ошарашена поступком бизнесмена. Насколько же все люди разные! Кондратьев закатил ей скандал, он её преследует, брызжет слюной, обещает прибить. А Пётр Николаевич проникся Юлиной бедой и помог решить проблему.

На следующий день, перечислив в клинику аванс, Юля всё равно проехала по банкам. Если бы сейчас ей дали кредит, она бы сразу вернула миллион. Всё-таки чувствуешь себя неуютно, взяв в долг огромные деньги у практически незнакомого человека.

Однако Юлю ждал грандиозный провал. Ещё три банка отказались выдать ей кредит. Она представила, в каком ужасе и панике была бы сейчас, если бы не получила денег от Петра Николаевича, и Андрей по-прежнему остался бы в той страшной палате и без перспектив на операцию...

Брат осмотрелся на новом месте. Здесь пациентов ждал максимальный комфорт. Теперь Андрей лежал отдельно, а рядом с высокой ортопедической кроватью стояло кресло для посетителей. В изголовье – целый космический пульт с приборами.

– Где ты взяла деньги на всё это? – Брат нахмурился, карие глаза стали совсем тёмными от напряжения.

Интуиция подсказала Юле, что он не обрадуется, если узнает правду.

– Пришлось взять кредит в банке, – промямлила она, краснея. Врать было стыдно, не привыкла. – Ничего, как-нибудь рассчитаемся, Андрюш. Сначала я сама начну платить, а потом ты поправишься, и вместе мы быстренько его закроем. Ну, или квартира наконец продается, и тогда можно будет сразу погасить долг. Я попросила тётю Лену немного сбавить цену.

Андрей помолчал пару минут, потом с благодарностью сжал руку сестры.

– Прости, малышка... Столько я тебе проблем доставил, – произнёс он наконец. – Как ты сюда будешь ездить? Далекое ведь. Ты и так выматываешься в гостинице.

– Ничего страшного, – Юля опустила глаза. То, что её уволили, она тоже утаила от брата. – Ой, Анна Максимовна сказала, что Мартынов – настоящий бог. Он тебя вылечит, Андрюшечка!

Юля опустила голову, привалилась к кровати и уткнулась лицом в руку брата. Тот вздохнул:

– Втравил я нас в историю...

– Перестань себя пилить, Андрей!

Юля старалась, чтобы её голос звучал твёрдо и оптимистично, однако при мысли о второй операции у неё рвалось сердце. Она хорошо запомнила, в каком побывала аду, пока любимый брат находился в операционной...

В субботу Юля договорилась о встрече: коллега из «Пальмиры» пообещала замолвить за неё словечко в «Морской звезде» – там, вроде бы, появилась вакансия администратора.

Отель принадлежал Одинцовым – отцу и сыну. Они же достраивали шикарный гостиничный комплекс «Меркурий», о котором Светлана прожужжала подруге все уши, мол, мы обязательно туда устроимся, пусть только побыстрее закончат строительство. Но раньше Юля и думать не хотела о другом месте.

– Представляешь, племяшка босса уже тут как тут, – сообщила подруга по телефону. – Ты была права – тебя выперли, чтобы взять её. Обидно! Ой, а она так косячит, просто жуть. Тормознутая какая-то. Всё мне приходится разгребать. И все шишки тоже мне!

– Сочувствую, Светуль. Обидно. И я пострадала, и ты.

– Я Вике намекнула, что из-за неё человека уволили. А она мне: ерунда, не выдумывай, не верю! Видимо, та девочка клювом щёлкала.

– Ничего я не щёлкала! И нет у меня никакого клюва! – возмутилась Юля.

– Вот-вот. Юлечка, а когда можно навестить Андрюху в новой клинике? Возьмёшь меня с собой? Или я могу сама съездить.

– Давай я спрошу у Андрея, когда тебе лучше приехать.

Иногда Юле приходила в голову мысль, что у неё было бы гораздо меньше подруг, если бы она не являлась счастливой обладательницей такого классного старшего брата.

...Девушка проверила, как выглядит, убедилась, что строгое платье без рукавов голубого цвета, приготовленное для собеседования, сидит на ней идеально. Она часто слышала комплименты своей фигуре, внешности, да и сама понимала, что они с Андреем выиграли в генетическую лотерею. Природа наградила обоих хорошим здоровьем и яркими внешними данными.

А что в результате?

Родителей давно нет, Андрей в больнице...

Не зря говорят – не родись красивой, а родись счастливой...

Юля по позволила чёрным мыслям взять верх, упрямо трянула головой, повесила на плечо белую стёганую сумочку на длинном ремешке и вышла из квартиры.

И сразу обнаружила, что на улице её поджидает... Кондратьев.

Да что же это такое, опять припёрся!

Туша подпирала бок блестящего «мерса». Бизнесмен гонял во рту зубочистку и задумчиво смотрел на Юлю.

Девушка испытала дикое желание нырнуть обратно в подъезд и захлопнуть дверь. Но преодолела страх и шагнула вперёд. От ужаса подкашивались колени, она действительно жутко боялась этого неадеквата. Сейчас на неё опять обрушится шквал ругательств. Хорошо, если за руки хватать не начнёт...

С тоской вспомнила, как раньше её защищал Андрей. Поклонников у Юли было предостаточно, и некоторые прямо-таки пугали своей настойчивостью. Брат быстро с такими разбирался, пару раз даже вернулся с разбитыми костяшками, но обычно хватало мужского разговора по душам.

Правда, Кондратьев вовсе не поклонник. Преследователь!

И защищать Юлю теперь некому...

– Ну что? – поинтересовался толстяк. – Платить когда будем?

– Прекратите за мной охотиться, иначе я обращусь в полицию, – дрожащим голосом заявила девушка. – Пропустите, я опаздываю.

Она выглядела такой тонкой и хрупкой рядом с массивным мужиком...

– Садись в машину, я подвезу.

– Нет! – отпрянула Юля. – Никуда я с вами не поеду.

– Боишься меня? – осклабился бизнесмен.

– Ещё бы! Вы же совсем без тормозов.

– Вот именно.

Юля обошла «мерс» и быстро направилась по тротуару вдоль дома – сбежать бы поскорее. К счастью, во дворе было достаточно народу, Кондратьев, очевидно, решил не запихивать её в багажник при свидетелях.

– Ладно, живи пока. Ещё пару дней, – бросил вдогонку мужчина. – Но всё равно ты никуда от меня не денешься.

От этой фразы у Юли по спине между лопаток поползла ледяная змея.

Она шла по двору и чувствовала спиной тяжёлый взгляд Кондратьева. Такое ощущение, что вот-вот выстрелят в спину.

Что он ещё придумает? Как же ей выкрутиться?

Юля успела дойти до остановки, когда мобильник в сумочке заиграл. Открывая дрожащими пальцами замок, она думала, что это снова названивает толстяк.

Но нет, на экране высветилось имя Петра Николаевича.

– Юля, доброе утро, – поприветствовал он. – Я сейчас уезжаю из города. И звоню тебе сказать, что ты мне ничего не должна.

– К-как? – едва не поперхнулась девушка. От удивления она даже забыла поздороваться. – Почему?! Нет, постойте, Пётр Николаевич! Я обязательно всё верну! Я же вам рассказала, что мы с братом продаём двухкомнатную квартиру в Сибири. Она стоит гораздо больше одного миллиона. Покупатели идут, смотрят. Мы сможем скоро вернуть долг! И ещё раз хочу сказать, что я безумно вам благодарна! Андрея уже перевезли в частную клинику и готовят к новой операции.

– Всё ясно, Юль. Ты умничка, так заботишься о своём брате. А насчёт твоего долга... У меня тут сложилась такая ситуация... Мм... В общем... Как бы объяснить...

В тоне благодетеля было нечто такое, что девушка вмиг покрылась испариной от жуткого предчувствия. Сердце глухо стучало в груди, где-то в подсознании включилась тревожная сирена. Почему она не включилась раньше – когда Юля взяла крупную сумму денег у почти незнакомого мужчины? Чем она думала?

Кажется, ничего хорошего её не ждёт...

...Игнат раздражённо отшвырнул в сторону телефон. Включил плазму, и сразу же во весь экран, будто в издёвку, возникло лицо олигарха Фраймана. Игнат напрягся ещё больше, окаменел, всматриваясь в ненавистную физиономию. Минуту слушал репортаж, потом выключил телевизор и отшвырнул пульт туда же, где уже валялся мобильник – на диван.

Бл**ь! Зае**ло всё!

Вынужденное заточение превратило Игната в зверя, запертого в клетке. Он сейчас хорошо мог себе представить, что чувствует тигр в зоопарке...

Нет, тигру, безусловно, гораздо хуже. Игнат, по крайней мере, может выйти на пробежку.

Этим он и занялся. Натянул спортивки и лонгслив, напялил кроссы и спустя пару минут уже нёсся по лесу по едва заметной тропинке, перескакивая через выпирающие из земли корни сосен. Деревья возвышались стеной справа и слева. За три месяца, проведённых в заточении, Игнат уже набил маршрут.

Отмахав на одном дыхании пять километров, подпрыгнул, уцепился за мощную ветвь раскидистого кедра и начал подтягиваться. Перевернулся, зацепился ногами и покачал пресс...

Игнат знал, что если пробежать ещё километров десять, то сосны постепенно расступятся, и вдали, за перелеском, покажутся дома.

Люди... Цивилизация...

Не то что Игнат скучал по людям. Скорее – по привычному бешеному ритму жизни, где ему многое подчинялось, где он мог управлять процессами. А сейчас сидит в берлоге, киснет от безделья.

Здесь он может тратить неизрасходованную энергию только на упражнения. Не привык прохлаждаться, не работать... И неделями не трахаться – тоже не привык! Безумно, до кровавой пелены перед глазами, хотелось бабу.

Посреди ночи Игнат с хриплым вздохом подскакивал на кровати, разбуженный, как толчком под рёбра, неутолённой похотью. Его до зубовного скрежета раздрало вожделием, он ясно представлял, как вклинивается в нежную и горячую женскую плоть, и его закручивает в воронке немислимого блаженства.

Если бы сейчас подвернулась ему какая-нибудь смазливая деваха, затрахал бы до смерти. А страшенькую спиной бы к себе повернул – и тоже бы затрахал. Засадил бы ей до шейных позвонков... Плевать на внешность, сейчас не до того. Без еды и воды легче обойтись, чем без бабы...

Через час снова позвонил друг, чтобы прояснить некоторые вопросы.

– Когда уже всё закончится? Задолбался я здесь сидеть, – мрачно произнёс Игнат в трубку.

– Да ладно, не ной, подумаешь, три месяца всего.

– Три. Месяца.

– Совсем разнюнился. Будто и не мужик вовсе, а малиновое желе! – брякнул Вадим.

Игнат усмехнулся и посмотрел на свою руку. Медленно сжал кисть в кулак, наблюдая за игрой мышц. Вены напряглись, сухожилия натянулись... Стальное орудие убийства. Одним точным ударом Игнат, наверное, может вырубить медведя. Он сам как медведь. А друг может сколько угодно обзывать его малиновым желе. Да хоть клубничным! Игнат на подколки приятеля не реагирует.

И всё же... Треснуть бы Вадьку по его наглой роже!

Именно так Игнат и поступит, когда друг в очередной раз его навестит.

– Понимаю, почему ты бесишься. Ладно, уговорил. Так и быть, подгоню тебе девочку, – засмеялся Вадим. – Сделаю подарочек.

– Давай, давно пора. Привези мне крепкую бабёнку, чтобы я мог жарить её нон-стоп по полной программе.

Аж испарина на лбу выступила от подобной перспективы. Как же он оторвётся! Отыграется за все три месяца воздержания...

Вадим приезжал раз в неделю, соблюдая все меры предосторожности. Осталось дотянуть до очередного визита. Теперь Игнат будет ждать друга с огромным нетерпением, ведь Вадик обещал ему подарок.

Подарок... Самый сладкий.

– Юля, я тут общался с одним знакомым, и он заинтересовался твоей ситуацией, – медленно произнёс Пётр Николаевич. Чувствовалось, что мужчина немного смущён и подбирает слова.

– В смысле? Зачем вы обсуждаете меня с другими людьми? – тут же расстроилась Юля. Хотя она испытывала безмерную благодарность по отношению к москвичу, однако его слова её покоробили.

– Да просто к слову пришлось. Коллега пожаловался, что кругом сплошь алчные и эгоистичные девицы. А я привёл в пример тебя. Сказал, что встречаются и самоотверженные девушки, готовые ради семьи на всё.

Пётр Николаевич умолк, а Юля напряжённо ждала продолжения. Не просто так ведь бизнесмен упомянул своего знакомого?

– В общем... Мой знакомый перекупил твой долг.

– Как это – перекупил? – обалдела Юля. – Что это значит? Пётр Николаевич, я никогда с таким не сталкивалась!

– Это означает, что мне ты ничего не должна. А должна Вадиму Антоновичу Манежину. Твоя расписка у него.

– Но зачем вы это сделали?! А ему это зачем? Он кто?! – медленно произнесла Юля, улетающая в пропасть. И сразу узнала это ощущение – то же самое она испытала, когда ей сообщили, что брат разбился на машине. Чётко осознаёшь момент, что твоя жизнь никогда не будет прежней. Теперь она разделена на до и после.

– Зачем это Вадиму – не знаю. Но отказать я не мог, так как многим ему обязан.

– Вы понимаете, что теперь я должна огромную сумму человеку, которого в глаза не видела? Я бы ни за что не заняла у него деньги!

– Если уж на то пошло, ты и меня совсем не знаешь, Юля, – усмехнулся мужчина. – Однако долго не размышляла, согласилась взять миллион.

– У меня была безвыходная ситуация, – сухо ответила девушка. – Всего доброго, Пётр Николаевич.

– До свидания, Юля. Только без обид, ладно?

Не ответив, отбила вызов.

Вот на что она надеялась?

Ведь все знают – бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Интуиция подсказывала Юле: когда почти незнакомый человек даёт тебе миллион в долг на неопределённое время и без процентов, тут дело нечисто. Всё это в высшей степени странно и подозрительно.

Сейчас даже родственники или друзья занимают под проценты – время сложное, инфляция чудовищная, курс прыгает. Крупная сумма, одолженная другу, через год может превратиться в пыль...

К остановке Юля подошла уже в слезах. Сражалась с ними из последних сил, ведь впереди собеседование, на котором её внешний вид будут оценивать в первую очередь. Никому не нужен на ресепшене администратор с маленькими красными глазками.

Подошёл автобус, нагретое на солнце сиденье обжигало... Разговаривая с бизнесменом, она потеряла время. Не хватало ещё и на интервью опоздать!

Юля не понимала, что творится в её жизни. На неё будто валились камни – один за другим... Авария, операция, Кондратьев, увольнение, долг...

Теперь ещё придётся иметь дело с каким-то Вадимом Антоновичем. Согласится ли он подождать, пока Юля найдёт деньги? Или начнёт терроризировать, как это делает Кондратьев?

Глава 4

Субботнее собеседование прошло на редкость неудачно. Юля не могла сосредоточиться, отвечала невпопад. В голове, как пчёлы, роились мысли – и больно жалили.

Что ж, в «Морскую звезду» она не попала. Но, тем не менее, уже в воскресенье вечером заступила на смену в мини-отеле, устроилась туда горничной. Сидеть сложа руки и смотреть, как тают деньги, Юля не собиралась. Пока ищет хорошую вакансию, будет работать где придётся и без оформления.

Единственная радость – брат выглядел гораздо лучше. В клинике ему сразу подобрали какой-то продвинутый препарат, рядом с ним постоянно дежурила медсестра, ночью не мешал храп и стоны соседей.

Юля подумала, что все её волнения, связанные с деньгами, оправданы. Пусть Пётр Николаевич поступил как-то мутно, даже подло, тем не менее, на его деньги удалось хорошо устроить брата.

А после встречи с хирургом Мартыновым Юля и вовсе приободрилась. Он оказался огромным небритым дядькой в районе пятидесяти. Хирург вроде ничего конкретного и не обещал, но выглядел настолько надёжно и уверенно, что внушал надежду.

– А братан у тебя классный. Стойкий мужик, не ноет, не гундит. Уважаю таких.

– Вы, пожалуйста, сильно его не мучайте, – с трудом протолкнув комок в горле, попросила Юля и тут же часто заморгала, чтобы остановить подступившие слёзы. – Я очень его люблю.

– Ну что ты, маленькая, не реви, не надо. Всё будет хорошо. – И погладил, как ребёнка, по голове огромной ручищей.

Из клиники Юля уехала в приподнятом настроении. Правда, так и не призналась Андрею, что её уволили...

В понедельник она домывала люкс в мини-отеле, когда в кармане передника затрепыхался сотовый. Номер был незнакомым.

– Юлия, добрый вечер. Это Вадим Антонович, – прозвучал в трубке приятный мужской голос. – Наверное, вас предупредили, что я вам позвоню. Когда мы с вами могли бы встретиться? Подъедете ко мне в офис?

У Юли упало сердце. «Ну вот, началось», – обречённо подумала она.

Вадим Антонович поджидал должницу в небольшом офисе на десятом этаже делового здания. Других сотрудников не наблюдалось. Кондиционер работал на полную мощность, кожаное кресло, куда Юле предложили присесть, приятно холодило. А хозяин кабинета ещё и ледяной минералки принёс в запотевшем бокале. Боялся, что она рухнет в обморок от его слов?

Манежин – молодой мужчина в белоснежной рубашке с закатанными рукавами и светло-синих брюках – выглядел импозантно. Он с интересом осмотрел гостью, и хотя на сканирование у него ушло не больше нескольких секунд, Юля бы поклялась, что ни одна деталь от него не ускользнула.

И он явно остался доволен.

– У меня к вам деловое предложение, – не стал ходить вокруг да около мужчина. – Я изучил вашу ситуацию, Юлия. Она совсем печальная.

– Да уж, сейчас мне не до веселья.

– Вы должны мне миллион, и я предлагаю вам сделку. У вас есть шанс за несколько дней погасить свой долг.

– Что вы предлагаете? – спросила с вызовом. – Хотите вырезать у меня обе почки? И печень в придачу?

А как ещё можно заработать миллион за несколько дней? Других вариантов Юлина фантазия не подсказывала.

Предложит превратиться в шлюху? Но даже самым роскошным и умелым проституткам столько не платят, они стоят гораздо дешевле.

Значит, здесь что-то другое.

Манежин ещё раз окинул девушку изучающим взглядом...

– Уверяю, все ваши чудесные внутренние органы останутся при вас. Всё, что от вас требуется, это составить компанию одному человеку. На пять дней.

Юля зависла. Её мозг отказывался обрабатывать полученную информацию. Значит, всё же, речь идёт об интимных услугах...

Она молчала так долго, что Вадим Антонович начал проявлять признаки нетерпения.

– Юлия! Ау... Вы где?

– Вы обратились не по адресу. Если вам нужна девушка для развлечений, я ничем не смогу помочь. Я таким не занимаюсь, – с трудом произнесла Юля, чувствуя, как на виске бьётся жилка.

Работая в отеле, она не раз получала подобные предложения от богатых клиентов и научилась пресекать домогательства уже на старте. Многие гости были уверены, что, доплатив, они получают номер с расширенными «удобствами». Слава богу, что в этом вопросе управляющий был на стороне девочек-администраторов и горничных, иначе гостиница давно бы заработала славу борделя.

– Проституткам столько не платят, Юлия.

– Вот именно. Я действительно не понимаю, чего вы от меня хотите!

– Хочу сделать подарок моему другу, а вы в его вкусе. Не сомневаюсь, вы очень ему понравитесь. Идеально было бы, если б вы ещё были девственницей... Но так как вам уже двадцать один, трудно этого ожидать. Сейчас девушки так рано расстаются с невинностью...

Юля почувствовала, что её лицо заливают краска. Щёки вспыхнули так яростно, что наверняка стали малинового цвета. И уши тоже. Дыхание перехватило.

– Что? – встрепенулся Манежин, его глаза алчно сверкнули. – Неужели? Да ладно, не может быть... Или... Я угадал?

– Я отказываюсь обсуждать с вами этот вопрос, – возмущённо фыркнула девушка.

– Хорошо. Но я удивлён, правда... Значит, вы идеально вписываетесь в мой план. Именно потому, что вы целомудренная барышня, а не девица лёгкого поведения, я и предлагаю вам совсем другие деньги, чем я бы предложил шлюхе. Миллион за пять дней. Соглашайтесь.

Теперь, когда Манежин говорил предельно откровенно, Юля смотрела на него с ужасом. Своими словами он превращал её в бездушную вещь, которую можно подарить другу, чтобы он поразвлёкся с ней от души.

Извините, это как надо развлекаться, чтобы оправдать затраченные деньги? Пусть она и девственница, но невинность сейчас расценивается мужчинами, скорее, как проблема, чем бонус.

Об этом Юле рассказывала Светланка, которая, в отличие от подруги, уже располагала богатым сексуальным опытом. Она говорила, что все хотят молодую, красивую, но о-о-очень продвинутую в сексе партнёршу. Девочка, которая ничего не умеет, никому нафиг не сдалась...

Внезапно Юля почувствовала, что её затапливает волной отвращения ко всем мужикам – к Манежину, к Петру Николаевичу, к Кондратьеву...

Она помотала головой, поднялась с места, изо всех сил стиснула в пальцах маленькую сумочку.

– Я найду деньги, чтобы вернуть вам долг. Пожалуйста, дайте немного времени. А то, что вы предлагаете, для меня абсолютно неприемлемо.

– Сядьте, – с досадой бросил Манежин. – Во-первых, денег вы не найдёте. Во-вторых, вы забыли о Кондратьеве. Он же вцепился в вас, как бультерьер. Вы должны ему приблизительно пятьсот тысяч.

Юля удивлённо посмотрела на Манежина. Он и это знает? Но откуда?

– Да, я всё выяснил, – ответил на безмолвный вопрос мужчина.

– Ему заплатит страховая компания.

– Только частично. Свой автомобиль он уже не восстановит, поэтому будет трясти с вас.

Кондратьев – персона известная в определённых кругах, о нём ходят разные неприятные слухи. Подумайте, вам нужно с ним связываться?

Юля села обратно в кресло, её плечи понуро опустились. Всё, что говорил Манежин, было похоже на правду. Вспомнив, как её только что прессовал Кондратьев, Юля содрогнулась.

– Хорошо, так и быть, сделаю вам ещё более выгодное предложение. Миллион мы списываем, а кроме того, я беру на себя этого отморозка. Хорошо? Поговорю с ним по-мужски, возможно, поторгуюсь и выплачу ваш долг. И к вам он больше не полезет.

Теперь Юля совсем растерялась. Миллион, ещё полмиллиона сверху... Она как будто очутилась в параллельном мире, где люди разговаривали на незнакомом языке.

– Как, однако, вы цените своего друга... Готовы пойти на такие траты, чтобы он смог развлечься, – ошарашенно пробормотала Юля. Она чувствовала, что её загнали в ловушку.

– Понимаю, вам нужно подумать. Думайте. Но только до десяти утра. У вас весь вечер и целая ночь на размышления. Понимаю, что предложение необычное, и вам придётся через что-то переступить внутри себя. Но такова жизнь – всё время приходится выбирать. Так что, думайте. Если не перезвоните завтра утром – начну искать другую девушку с похожими... мм... параметрами. – Манежин мазнул взглядом по Юлиной груди и коленками. – Уверен, что найду довольно быстро. Пусть менее красивую, зато более сговорчивую. Итак, Юлия, до завтра.

– До свидания, – едва разжимая губы, выдавила Юля и поднялась с кресла.

Ей хотелось крикнуть в лицо мужчине, что он зря надеется – звонка от неё не дождётся. А потом она бы с гордо поднятой головой покинула офис.

Но нет, вместо этого Юля опустила глаза и вышла из кабинета как побитая.

Вряд ли она уснула бы в эту ночь. Однако в мини-отеле ей сразу поставили ночную смену, поэтому о сне Юля и не мечтала.

Маленькая гостиница жила напряжённой жизнью. Хотя на сайте было обозначено определённое время заезда и выезда, гости заселялись и съезжали круглосуточно. Кому-то требовалась срочная уборка, постоянно кто-то что-то проливал или разбивал в номере, поэтому горничные крутились, как белки в колесе, не только днём, но и ночью.

Юля ворочала тяжеленные матрасы, натягивала хрустящие от свежести простыни, отодвигала кресла, чтобы вытереть пыль, залезала под поток, чтобы поправить сорванную штору, мыла унитазы и душевые кабины...

Как там сказал Пётр Николаевич – должна лежать в шезлонге у бассейна с коктейлем и журналом? Ну-ну. Почему-то Юле это никак не удаётся...

Она работала, а в голове беспрестанно крутились одни и те же мысли. Согласится ли она на предложение Вадима Манежина? Если не отказалась сразу же – с бурным негодованием – значит, морально она готова к этой унижительной сделке и внутренне уже принимает её.

А как поведёт себя Манежин, услышав отказ? Мгновенно из обходительного мужчины превратится в такого же ублюдка, как Кондратьев? Тоже начнёт охотиться за Юлей?

Срочно требовался совет близкой подруги.

Дождавшись паузы в работе, Юля позвонила Светланке, безжалостно подняв ту с кровати.

– Что случилось?! – зашипела в трубку подруга. – Юль, ты чего названиваешь посреди ночи?

– Ты можешь говорить?

– Могу. Дай только в себя прийти, я ещё не проснулась.

Вскоре Юля ввела подругу в курс дела, и пару минут слушала, как та квакает. От удивления Светка не могла произнести ни слова, только издавала нечленораздельные звуки.

– Обалдеть! Я в полном ауте. Давай уточним, Юляша. Тебе фактически списывают полтора миллиона долга? За пять дней? И ты ещё думаешь?!

– Но я же...

– Да я бы бежала и тапочки теряла, если бы мне такое предложили! Тебе простят полтора миллиона! Ты это понимаешь?!

– Но я...

– А мужик не страшный?

– Вадим? Даже привлекательный. Правда, мне его убить хотелось.

– Да не Вадим! Тот, с которым тебе надо переспать.

Юля поёжилась. Она стояла в подсобке, прислонившись спиной к стеллажу с постельным бельём и чувствовала, как край металлической полки упирается в лопатки и холодит их.

Горничная в крошечной гостинице. А ведь всего пять дней назад она встречала гостей на ресепшене одного из самых престижных отелей побережья...

Но можно падать дальше – теперь ей предлагают роль подстилки.

– Тебе фотку не показали? – продолжала тем временем допытываться Света. Сон у неё как рукой сняло.

– Нет. Я не знаю, какой он.

– Надо было спросить!

– А как бы это выглядело, Светуль?

– Ну да. Это выглядело бы так, что с привлекательным самцом ты за денежку перепихнуться очень даже не против. А со страшным – нет, извините, мне принципы не позволяют.

– Вот именно. Поэтому я не знаю, как выглядит друг Манежина.

– Хорошо, если он симпатичный. Узнать бы. А так, получается, берём кота в мешке. Хотя... За полтора миллиона можно закрыть глаза на многое. Я б потерпела.

– Свет, но я ещё не согласилась!

– Надо соглашаться, Юлька! Не вздумай упустить этот шанс. Представь – ты погасишь долги и избавишься от преследований Кондратьева. Классно ведь?

Юля вдруг с горечью подумала, что лучше бы она не звонила подруге. Та вообще не видела в этой ситуации никакой проблемы. Для неё всё так просто...

– Нет, этот Вадим, конечно, тот ещё свинтус, – добавила подруга, будто услышав Юлины мысли. – Проститутка ему, видите ли, не подходит. Захотел подарить другу чистенькую свеженькую девочку. Вот гад!

– Угу.

– А ты его предупредила, что ты девственница?

– Нет. Но он сам меня спросил об этом, а я, кажется, ужасно покраснела. Ну, он сделал выводы.

– Вот поэтому он тебе и предлагает такие бабки! Наверное, раздобыл результаты нашего последнего медосмотра в «Пальмире», и выяснил, что ты девочка. Поэтому к тебе и подкатил. Наверное, его друг себе на уме. Так-то, мужиков девственницы не очень интересуют.

– Я помню, ты уже это говорила.

– Они же лентяи! Им надо, чтобы в постели их обслужили по высшему классу, а возиться с девственницей – это для них слишком напряжно.

– Я не знаю, что делать, – прошептала Юля. – Это... всё... ужасно.

– Если откажешься, они тебя оба изведут – будут дёргать с двух сторон: верни деньги, верни деньги.

– Ладно, Светуль, пойду дальше работать.

– Держись там. Мысленно я с тобой, знай это.

До утра, когда надо будет принять окончательное решение, оставалась уйма времени. Юля совсем извелась. Она пыталась представить, что уже согласилась на предложение Манежина. Что будет дальше? С кем ей придётся иметь дело в течение пяти дней? Вдруг этот мужчина старый, неприятный или вообще уродливый? А если он извращенец, садист?

Но даже если он окажется молодым красавчиком, это ничего не меняет. Всё равно Юля будет чувствовать себя так, будто вывалялась в грязи.

С другой стороны, если она откажется, то опять останется один на один и с огромным долгом, и с наездами Кондратьева. Вадим сделал ловкий ход, когда предложил ей разобраться с этим отморозком. Это создавало иллюзию защищённости, которой Юле так не хватало. Она будто очутилась в шторм в открытом море на надувном плоту...

Жуткая ругань Кондратьева постоянно звучала в ушах, Юля сжималась от страха и отвращения.

...В девять утра, сдав смену, она взяла в руки смартфон и несколько минут сидела и смотрела на него, не решаясь сделать вызов.

Наконец-то решилась.

– Вадим Антонович... Здравствуйте.

Едва не сказала «доброе утро», но тут же страдальчески усмехнулась: уж для неё это утро совсем не доброе.

– Здравствуйте, Юлия. Рад вас слышать. Итак, что же вы надумали?

– Я согласна.

Глава 5

Юля валилась с ног от усталости и страшно хотела спать, но вместо того, чтобы поехать домой, она отправилась в офис Манежина. Вадим сказал, что им нужно заключить контракт. Юле пришлось попросить тональный крем у администратора мини-отеля. Раньше она этим косметическим средством не пользовалась, но после смены, наполненной тяжёлыми мыслями, под глазами появились чёрные круги.

Юля даже усмехнулась: а Манежин сейчас возьмёт и передумает. Скажет – не-не-не, зачем мне это привидение?

В офисе, как и вчера, царил арктический холод. Ночью во время паузы в работе Юля поискала бизнесмена в сети и легко его нашла – название фирмы, всякие коды в налоговых реестрах. По крайней мере, она имеет дело с реальным персонажем, а не фантомом – это хоть каплю, но успокаивало.

...Вадим, в отличие от его посетительницы, выглядел очень довольным. Он положил на стол две странички текста, попросил ознакомиться и подписать.

– Это в ваших же интересах.

Юля с трудом вникала в смысл строчек, набранных мелким шрифтом. Она обязуется в течение пяти дней оказывать развлекательные услуги... «Развлекательные услуги»... Так вот, как это называется... А что тут ещё? Прислушиваться к пожеланиям заказчика, выполнять все его требования...

Ох... Знать бы ещё, что он потребует...

Пункты о личной безопасности Юля перечитала особенно тщательно. Было сказано, что заказчик приложит все усилия, чтобы сохранить здоровье исполнителя и не причинить ему вреда в процессе «развлекательных мероприятий». Воображение немедленно нарисовало страшные картины, что произойдёт, если заказчику всё-таки не удастся удержаться в рамках дозволенного... Никаких штрафных санкций за это не предусматривалось.

Сумма контракта – полтора миллиона рублей.

– На миллион вы дали расписку, вот она. – Вадим продемонстрировал Юле листок, написанный в ресторане. – Верну её, когда всё закончится. Пятьсот тысяч пойдут на то, чтобы удовлетворить претензии Кондратьева. Если вдруг мне удастся сторговаться с ним на более скромную сумму, тогда я отдам вам разницу.

– Отдадите? Разницу? – удивилась Юля.

– Всё по-честному, – широко улыбнулся Манежин.

Его улыбка не внушала доверия. Шикарно одетый, уверенный в себе бизнесмен наверняка умеет составлять юридические контракты, работающие в его пользу.

Юля, конечно, ничего подобного не умела. Её не оставляло ощущение, что если Вадим захочет, то он запросто обведёт её вокруг пальца, и подписанный договор превратится в ничто.

Но ведь ей не с кем было посоветоваться, правильно ли составлен договор. Она никому из знакомых не посмела бы показать эти бумаги. Такой позор...

Сделав глубокий вдох, Юля поставила подпись.

Вот и всё. Она согласилась исполнить роль живого подарка – фактически, продала себя, как вещь.

Манежин отследил движения авторучки по бумаге.

– Отлично. Собери вещи. Паспорт, телефон, одежду на пять дней.

Юля обратила внимание, что мужчина сразу же перешёл на ты, как будто она уже не заслуживает более обходительного обращения. Назад дороги нет. По спине побежал холодок... Приступ внезапной паники всколыхнул всё внутри, адреналиновый выброс ударил по нервам.

Ощутила себя смертельно испуганным зверьком, которого толпа сильных, вооружённых до зубов охотников загнала в ловушку.

Теперь она поступила в полное распоряжение Вадима, и... кому он её подложит?

Юля сжала кулаки на коленях, почувствовала, как ногти впиваются в ладони. Она старалась унять панику, уговаривала себя, что всё не так уж страшно, даже совсем неплохо: у неё есть деньги на лечение брата, и Вадим защитит её от преследований Кондратьева. А что касается остального – она как-нибудь перетерпит.

Но в груди так и звучала тревожная барабанная дробь, затылок наливался свинцом.

Что же она натворила... И что теперь с ней будет...

– Завтра в девять утра я заеду за тобой, – деловито сообщил Манежин. – Будь готова с сумкой или чемоданом, что там у тебя.

– Ой, подождите! – испугалась Юля. – Почему завтра! Я думала... Завтра я никак не смогу... Брату назначили операцию!

– Юля, ты же не сама будешь делать эту операцию, – насмешливо уставился на неё Вадим. – Нет, детка, так дело не пойдёт. Завтра операция, послезавтра тебе надо будет рядом посидеть за руку подержать, потом – с врачом встретиться, потом ещё что-нибудь... В общем, мы договорились. Завтра в девять стой у подъезда с вещами.

Юля совсем сникла.

– Ваш друг живёт не в городе? – обречённо спросила она. Уже поняла, что снисхождения от Манежина не дожждётся, он не передвинет сроки.

– Нет, не в городе. В лесу.

– Как это – в лесу? – насторожилась девушка.

– Юля, что непонятного? Ясно, что не в охотничьей сторожке он там живёт! – усмехнулся Вадим.

Вероятно, речь идёт о коттеджном посёлке, их вокруг города достаточно. Человек, которому преподносят подарки стоимостью в полтора миллиона, наверняка живёт в шикарном и комфортабельном доме.

Конечно же, не в домике лесника!

Юля вздохнула. Страшно думать, что придётся провести пять суток взаперти с незнакомым мужиком, который вдруг получил на тебя все права. Он, вообще, будет выпускать её из своего коттеджа?

Показал ли Манежин своему другу Юлину фотографию? Наверняка он мог сделать снимок или найти изображение в соцсетях. А что если Вадим готовит неожиданный сюрприз, но он ошибся с выбором, и его другу Юля совсем не понравится? Что тогда? Лесной отшельник отправит её обратно в город? Или наоборот, будет мучить все пять дней – в раздражении, что ему не угодили?

– А как его зовут? Вашего друга... – задала Юля очередной вопрос, и сразу заметила, что Вадим уже с трудом сдерживает недовольство.

Но он всё-таки ответил:

– Его зовут Игнат. Игнат Хабаров.

– Он кто? Бизнесмен, как вы?

– Юля! Слишком много вопросов! Хватит!

Девушка вздрогнула и сжалась, как от удара. Потом всё же тихо задала ещё один вопрос:

– А какую одежду мне брать?

Мужчина на мгновение задумался, потом пожал плечами:

– Любую. Не думаю, что она тебе сильно понадобится.

Видимо, поспать сегодня точно не удастся... Да и вряд ли сейчас получится отключить мозги и уснуть – после визита в офис Манежина Юля была взвинчена до предела.

Прямо из бизнес-центра она поехала в «Пальмиру», чтобы переговорить со Светой. Прошла по набережной, приблизилась к красивому особняку с ажурными балкончиками. Целых два года каждый день она входила в эти двери...

Но теперь появляться в отеле, откуда её выперли, Юля не хотела, поэтому вызвала подругу на улицу.

Ярко сияло солнце, набережная с белой балюстрадой, как всегда, была заполнена праздными отдыхающими. Юля посмотрела на молодую маму с близнецами – та вытирала с одинаковых мордашек мороженое – и остро ощутила, какая пропасть теперь отделяет её от этой женщины: она нормальная, а Юля превратилась в продажную девку...

Светланка потащила её в тень от платанов.

– Я подписала договор и с завтрашнего дня начинаю отрабатывать долг, – сообщила Юля траурным тоном.

– Всё же решилась! – ахнула подруга. У неё загорелись глаза – будто она приобщила к чему-то порочному, постыдному, но жутко волнующему.

– Решилась. Я скину тебе координаты Манежина. Адрес офиса. Он бизнесмен, вся информация о нём есть в сети. Если вдруг со мной что-то случится...

– Не говори так! С тобой скорее что-то случится, если ты останешься один на один с Кондратьевым. Тут хотя бы Вадим защитит.

– Надеюсь... Светуль, мне так плохо... Чувствую себя шлюхой.

– Да брось! Взгляни на ситуацию с другой стороны.

– С какой?

– За тебя заплатили полтора миллиона. Представь, как высоко тебя оценили! Смотри, наш управляющий ежедневно трахает мне мозг в особо циничной форме, и за это я имею в лучшем случае сорок тысяч в месяц. А один твой день Манежин оценил в триста тысяч! Да ты бриллиантовая!

– Всё равно противно.

– Юля, не накручивай себя!

– Мне придётся уехать, так как Игнат живёт за городом в лесу. Думала, буду приезжать к нему ежедневно. Но нет.

– Значит, его зовут Игнатом...

– Подозреваю, все пять дней он меня из дома не выпустит.

– Стоп. Подожди! Что я вспомнила! Как же ты уедешь, у Андрюхи ведь завтра операция! – подруга вскинулась точно так же, как и Юля в кабинете у Манежина.

– Это никого не волнует. Я просила отложить отъезд, но Вадим упёрся.

– Скотина.

– Светуль, поэтому брата я поручаю тебе. Завтра, конечно, его навещать не надо, после операции всё равно не пустят. Но послезавтра, пожалуйста, съезди к Андрюшке. Ладно?

– Юлечка, так я с радостью! Ты же знаешь. Я без ума от твоего братика.

– Знаю. Главное, не проговорись

– Боже упаси! Но ты же должна как-то объяснить Андрюшке, почему уезжаешь?

– Вот что я придумала, Светуль: скажу, что мне предложили съездить на выставку на пять дней. Типа, буду представлять «Пальмиру» на стенде. Как раз сейчас в Питере проходит Международная выставка индустрии гостеприимства.

– Ничего себе, ты подготовилась!

– А что делать? Если Андрей узнает о моей аванюре, мне не жить. Нельзя, чтобы он узнал, что его младшая сестра превратилась в проститутку...

Юля моргнула, прикусила губу... Но тут же упрямо помотала головой, сражаясь с эмоциями. Она запретила себе копаться в своих чувствах. Решила, что не будет себя травить. Раз согласилась – теперь нечего плакать и каяться...

Разговор с Андреем обошёлся Юле в несколько миллиардов нервных клеток. Мало того, что её трясло при мысли о завтрашней операции, так ещё и приходилось врать брату и выкручиваться, объясняя, почему она уезжает.

– Раньше тебя никогда не отправляли на выставки, сестрёнка, – слабо улыбнулся Андрей. – Растёшь, тебя ценят в «Пальмире». Смотри, там аккуратно в Питере! Как же ты одна полетишь? Или ты не одна? Когда рейс? А остановишься где? В какой гостинице?

Юля поняла, что сейчас погрязнет во лжи. У неё горели щёки, ей было ужасно стыдно так врать брату.

– Да это всё рабочие моменты, – отмахнулась она, изображая беспечность. – Самое главное – это твоя операция.

– Тоже всё нормально будет, малыш. Не переживай слишком сильно. Мартынов уже ко мне подходил, сказал, чтобы я тебя успокоил. Так и сказал: не дрейфь, чувак, и сестричку свою глазастенькую успокой.

Юля вымученно улыбнулась. Она не уходила из палаты, пока её уже не начали выгонять – и Андрей, и медсестра. Поцеловала на прощание любимого брата.

– Встретимся через пять дней. Я буду звонить, – пообещала сквозь слёзы.

Через пять дней она уже станет совсем другой. Сможет ли она потом смотреть в глаза брату?

Что вообще её ждёт?

Едва вернувшись домой, Юля позвонила в мини-отель и сообщила, что пять дней работать не сможет. Выслушала возмущения менеджера Ольги:

– Вот те раз! Только ведь устроилась, и уже проблемы начались! Вот так всегда!

– Извините, так получилось.

– Ты хотя бы через пять дней появишься, Юль, совсем не исчезай. Я даже с владельцем переговорю, чтобы пятёрку тебе накинул.

– Спасибо...

Юля принялась собирать вещи. Слова Манежина о том, что одежда ей может не понадобиться, раскалёнными иглами впивались в мозг. Незнакомец Игнат Хабаров представлялся монстром, который будет мучить её непрерывно целых пять суток. Сделает ли скидку на полное отсутствие у неё опыта?

Как и любая девушка, Юля часто фантазировала о том, как пройдёт её первый раз. Мечтала, чтобы всё прошло романтично и, конечно же, с любимым парнем. Но парня у неё пока не было. Курортный город накладывал свои ограничения – большинство поклонников были приезжими и думали только о быстрых отношениях без обязательств. Юле такое не подходило.

Надо сказать, что брат поспособствовал тому, что в двадцать один год Юля всё ещё была невинна. Андрей так яростно охранял её от любых посягательств! Едва на горизонте появлялся новый парень, брат превращался в злого цербера, готового отстреливать ухажёров. Он прекрасно знал, на что способны мужики, у него хватало знакомых – циничных красавчиков, для которых девушка всего лишь ещё одна игрушка.

Они потеряли родителей, когда Юле было всего четырнадцать, и старший брат их заменил. Андрей был первым, к кому она обращалась с любой проблемой...

Но вот как жизнь повернулась – Юле суждено расстаться с невинностью в объятиях незнакомого мужика, и ей за это щедро заплатят. Вернее, уже заплатили. Миллион всё ещё не истрачен. Хватило на оплату операции, стационара, лекарств, имплантов, штифтов... И даже остались деньги на восстановительный период.

Поэтому, мысленно возвращаясь назад, Юля понимала, что снова взяла бы эту сумму у Петра Николаевича. Пусть он поступил нечестно, обманул её, но зато сейчас Андрей в надёжных руках... У него самый лучший хирург на побережье. И клиника тоже самая лучшая.

А она как-нибудь справится...

Страшно, конечно... Жутко...

О «технической» стороне дела Юля думала с ужасом.

Светка делилась впечатлениями – она потеряла невинность ещё в шестнадцать, и первый опыт был настолько болезненным, что спустя пять лет подруга продолжала кривиться от воспоминаний.

«Будто ножом тебя кромсают».

Юля решила, что надо взять обезболивающее. Выпьет две-три таблетки, возможно, это ей поможет... А презервативы? Должна ли она о них позаботиться? А вдруг этот Хабаров скажет, что ему больше нравится без презерватива? Свой подарок он может использовать, как заблагорассудится...

Нет, хватит уже себя изводить! Всё равно ничего не изменится.

Юля достала из шкафа вещи, разложила их на кровати и придирчиво осмотрела. Что взять в лес? Джинсы, спортивный костюм, шорты, футболки, кроссовки... В изящном коротком платье и на шпильках Хабаров её не увидит – обойдётся.

Бросив сумку, Юля взяла в руки смартфон, открыла браузер и забила имя человека, которому её преподнесут в подарок.

Игнат Хабаров... Кто же он такой?

Пока загружалась информация, машинально погладила пальцем гладкий экран гаджета – Андрюшка подарил его на день рождения. Хотел побаловать любимую сестрёнку красивой игрушкой. Она вполне обошлась бы и с более дешёвым смартфоном, но этот, конечно, ей было очень приятно держать в руках.

Может, они с Андреем как-то неправильно жили? Оба для своих лет неплохо зарабатывали. Наверное, надо было откладывать подушку безопасности – так это называется, вроде бы... Вот пришла беда, и все заначки растаяли за неделю. Но кто же знал, что всё произойдёт именно так, а не иначе?

По запросу «Игнат Хабаров» интернет выдал тысячи совпадений. Удивительно, вроде бы и не очень распространённое имя. Юле оно казалось каким-то... устаревшим. Или деревенским. Представляла себе огромного косматого мужика, похожего на медведя – косая сажень в плечах.

И вот выясняется, что имя Игнат очень даже популярно. Юля поняла, что ничего не найдёт. Как отыскать в этой толпе того самого Хабарова? Как он выглядит? А вдруг такой же омерзительный, как Кондратьев – жирный, вечно потный, с влажными губами...

Нет уж, лучше пусть будет крепкий косматый мужик!

Но ведь он её раздавит...

«Да хватит уже ныть! Переживу как-нибудь, не умру!» – упрямо подумала Юля, хотя при мысли о предстоящем испытании её бросало и в жар, и в холод одновременно.

Глава 6

Ровно в девять утра Юля вышла из подъезда с небольшой сумкой в руках. Она знала, что именно в этот момент в клинике началась сложная операция. Мартынов сказал ориентироваться на пять-семь часов. Это если в процессе хирургического вмешательства не произойдёт ничего непредвиденного...

Только бы не произошло!

Юлю трясло как от озноба. Она сейчас не знала, из-за чего переживает сильнее – из-за операции или из-за начала её авантюры...

Внутри застыл осколок льда, он больно колот сердце. Утро сегодня было прохладным и солнечным, лёгкий морской бриз перебирал Юлины волосы, с клумбы долетал аромат цветов, но девушка ничего этого не замечала. Ей было страшно и тошно.

Во двор заехала иномарка тёмно-синего цвета очень престижной марки и остановилась у Юлиного подъезда. За рулём сидел водитель, а Вадим вышел из задней двери. Выглядел он отлично, даже франтовато – бежевый костюм в обтяжку, тёмная рубашка и стильные мокасины на босу ногу. Тёмные очки добавляли лоска.

Юля сразу ощутила, насколько неприятательно она одета – платье-рубашка салатного цвета, перехваченное поясом, и босоножки без каблука. На фоне этого сверкающего дорогого автомобиля и холёного мужчины она почувствовала себя простушкой.

Подумаешь! Какая теперь разница, что на ней надето, если её тело стало предметом торговли?

– Доброе утро, Юлия. Как дела? Всё в порядке?

Он ещё спрашивает!

– Здравствуйте. Да, всё в порядке, – скованно ответила Юля. Она нахохлилась, как воробей, стараясь не показать мужчине свой страх.

Бизнесмен забрал у неё сумку и поставил в багажник.

– Паспорт не забыла?

– А он так нужен? – с вызовом произнесла девушка. – Нет, не забыла.

– Умничка. И хорошо, что не три чемодана собрала, – улыбнулся мужчина. – А то знаешь, бывают такие красотики... Уж наберут всего, наберут.

В смысле? Значит, Манежин постоянно возит за город к другу девиц? А с ними он тоже подписывал контракт на полтора миллиона? Тогда сексуальная жизни Игната Хабарова представляется чрезвычайно затратным мероприятием!

Машина петляла по улицам, пока не выехала на загородное шоссе. Юля поняла, что волнение из-за предстоящей встречи с Хабаровым сильно отвлекает её от мыслей об операции. Иначе бы она сошла с ума. Андрей уже на операционном столе... Милый её братик... Только бы у хирурга всё получилось... Мартынов, объясняя, рисовал для них схемы на бумаге, показывал иллюстрации. Получалось, что Андрей превратится в киборга, напичканного ультрасовременным дорогостоящим железом – импланты, штифты...

Но зато он вернётся к нормальной жизни, сможет ходить!

Юля думала об этом и смотрела в окно. Справа от шоссе расстилалась бирюзовая гладь моря, летали чайки. Нервно комкая сумку на коленях, девушка молчала и ни о чём не спрашивала. Она пару раз поймала в зеркале взгляд водителя, Вадим тоже посматривал на неё с интересом. Видимо, мужчин удивляла неразговорчивость пассажирки.

Поездка почему-то никак не заканчивалась, спустя полтора часа они всё ещё продолжали ехать и не достигли пункта назначения. А когда припарковались, Юля с немым вопросом в глазах обернулась к своему конвоиру.

Потому что автомобиль замер перед зданием... аэропорта.

– Но... Почему мы здесь?!

– Нам придётся совершить небольшой перелёт, – объяснил Манежин.

– Вы меня не предупредили, что Игнат живёт так далеко! Сказали – за городом!

– Так и есть. Только город не наш, а другой.

– Ничего себе новости!

– Солнц, да какая разница? Самолёты – это же классно. Тем более, что полетим мы бизнес-классом. Как раз отвлечёшься от тяжёлых мыслей. Ты ведь наверняка сейчас переживаешь из-за операции, – угадал Манежин.

Прямо в точку попал. Из-за операции. А ещё из-за того, что скоро незнакомый мужик будет делать с ней всё, что захочет... Может, даже изорвёт её всю...

– Ещё бы, – подтвердила Юля. – Конечно, переживаю.

Вадим забрал из багажника две сумки, Юлину и свою, кивнул водителю на прощание и направился к зданию из тёмного стекла. В аэропорт девушка вошла в обалдевшем состоянии. Того, что к «клиенту» придётся лететь на самолёте, она никак не ожидала.

– Куда же мы полетим?

– В Красноярск.

– Крас-но-ярск, – изумлённо повторила Юля.

– Слетаем к тебе на родину. Ты же из Сибири.

С ума сойти... И это Вадим называет «небольшим перелётом»? Да этот город находится в нескольких тысячах километров от черноморского побережья. И вот она уедет от брата на такое огромное расстояние... Вдруг она там так и останется – в сибирских лесах, где никто и никогда её не найдёт?

– Нет... Мы так не договаривались, – в дикой панике прошептала девушка. – Нет! Никуда я с вами не полечу! Это... Это бред какой-то!

– Юля, успокойся, не выдумывай ерунды, – поморщился Манежин. Он понял, что его добыча готова забыть о контракте и сорваться с места. – Ничего с тобой не случится. Домой вернёшься тоже бизнес-классом, я сам тебя заберу.

Юля медленно и глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. У неё дрожали губы, но она себя мысленно уговаривала, убеждала: ну, не бежать же ей теперь сломя голову из аэропорта... Манежин вроде бы её не обманул, Хабаров действительно проживает в лесу за городом...

Вот только речь идёт о другом городе – Красноярске!

А какие ещё сюрпризы её поджидают? От этой мысли леденели внутренности, и не отпускало ощущение, что происходит что-то страшное и непоправимое.

Видимо, хронометраж был исключительно чётким – потому что они ни секунды нигде не задерживались, а сразу прошли к стойке, где их встретила сотрудница аэропорта, затем быстро миновали зону досмотра и уже через пару минут оказались в зале для vip-пассажиров.

До этого Юля всего один раз летала на самолёте – когда они с Андреем переезжали из Сибири на юг. Тогда им пришлось и в очередях постоять, и в зале ожидания посидеть. Но всё равно та поездка оставила приятные воспоминания. Она летела с братом к морю, в новую жизнь, её переполняло радостное волнение...

А сейчас... Лучше не думать о том, что её сегодня ждёт.

В салоне лайнера они разместились в широких креслах бизнес-класса, рядом хлопотала заботливая стюардесса. Лететь предстояло более пяти часов, условия для полёта были очень комфортными. Юля предположила, что за авиабилеты Манежин отвалит немислимые деньги.

Она вдруг подумала, что со стороны они смотрятся как симпатичная пара: молодой элегантный мужчина и его совсем юная подруга.

Но Юля быстро переключилась на другие мысли. Она смотрела на часы и представляла, что сейчас происходит в операционной, даже слышала звуки медицинских приборов, стук хирургических инструментов и короткие приказы врача...

Сердце сжималось от горя – её единственный и горячо любимый близкий человек лежит сейчас на операционном столе, над ним колдует целая бригада. Получится ли у них?

Только бы пережить этот день.

А потом ещё четыре.

Пусть поскорее закончится весь этот кошмар... Она вернётся домой и постарается забыть и про операцию, и про то, как летала в Красноярск к незнакомому мужику. Что он будет с ней делать в своём лесном коттедже?

Стюардесса принесла напитки, предложила шампанское.

– Я буду, – внезапно согласилась Юля и взяла с подноса фужер. Холодное стекло блесло, по стенкам вверх бежали пузырьки.

– Правильно, – неожиданно поддержал Вадим. – Выпей, тебе надо расслабиться, а то на тебе лица нет.

Юля сделала глоток и поняла, что улетает. А когда прикончила бокал, поняла, что все мысли, которые её мучили, отодвинулись на задний план, боль от них притупилась. Эффект был настолько ярким, что захотелось его закрепить.

– Я хочу ещё, – тихо, но решительно заявила Юля.

Манежин, как ни странно, не стал комментировать её желание, а тут же подозвал стюардессу и попросил принести ещё шампанского.

Сам он достал ноутбук – супер-плоский, но с большим экраном – и погрузился в работу. А девушка допила шампанское и поняла, что у неё закрываются глаза... Две предыдущие ночи выдалась адскими, она совсем не спала.

Алкоголь подействовал ожидаемо – Юля отключилась. Ну и хорошо, хоть какой-то отдых измученной нервной системе.

Когда самолёт приземлился, в зоне прилёта их никто не встретил, но Манежин, взяв обе сумки, сразу направился на платную стоянку. Там их ждал джип камуфляжной расцветки с открытым кузовом. Юля не поняла, какая это марка, но автомобиль был просто чудовищно большим. Кажется, такая модель называется пикапом.

Мужчина помог забраться внутрь. Пришлось даже задрать выше колен подол платья, иначе Юля не смогла бы залезть на высокую подножку. Наверное, на подобных машинах ездят на охоту, этот пикап как раз подходит для лесного бездорожья.

Уже с момента приземления Юля принялась ежесекундно проверять телефон – ждала звонка от медсестры. Договорились, что та сразу же позвонит, как только брата привезут из операционной. И Светланка обещала, что будет держать связь с клиникой, и немедленно сообщит, если появится информация.

Но пока ни одного звонка, ни одного сообщения. Телефон молчал, и Юле становилось всё хуже и хуже. Наверное, что-то пошло не так... Зря хирург Мартынов был таким самоуверенным, возможно, он не справился...

Пикап мчался по загородной дороге, Вадим видел, как дёргается девушка, как судорожно сжимает в ладонях смартфон.

– Юля, возьми себя в руки, в конце-то концов! Хватит уже трястись! – наконец возмутился он. – Я столько денег заплатил, чтобы тебя сюда привезти. А у тебя лицо несчастное, глаза трагические. Ни одному мужику такое не понравится! А я не хочу, чтобы мой друг остался недовольным. Сейчас приедем, и чтобы улыбалась у меня, ясно?

– Да, я постараюсь, – едва слышно ответила несчастная пленница.

Может, Хабаров – это и не друг вовсе, подумала она. А деловой партнёр, которому Манежин хочет угодить, предложив эксклюзивный презент. Или крупный чиновник, от которого зависит судьба миллиардного тендера. Тогда взятка в виде девственницы, стоимостью в полтора миллиона, не так уж и удивительна...

Указатели на обочине свидетельствовали, что из аэропорта они поехали не к городу, а в противоположную сторону. Широкая автострада уже закончилась, дорога сузилась и углубилась в лес. Пикап подпрыгивал на ухабах. То есть, Хабаров жил вовсе не в коттеджном посёлке в окрестностях города, а где-то в непролазной чаще.

Юля поняла, что у неё не осталось никаких моральных сил – настолько она измучилась, устала дрожать от страха. Будь что будет...

– А далеко ещё? – спросила обречённо.

– Уже почти приехали. Давай-ка, возьми себя в руки.

– Хорошо.

– Вадим Антонович... А этот день... Он будет учитываться? – спросила Юля и замерла в ожидании ответа.

– Как ты читала договор? Твоя отработка начинается, когда я передам тебя в руки Хабарову.

– Я этого не помню!

– Тем не менее, такой пункт там был. Ты просто невнимательно читала.

Юля проглотила возмущённый ответ, не стала спорить.

Толку-то.

После часа езды по лесу, внедорожник в конце концов достиг цели и остановился. Умолк шум мотора, хлопнули одна за другой две двери – путешественники выбрались из пикапа. Их сразу обступила тишина, нарушенная только пением лесных птиц и шорохом крыльев.

Юля изумлённо озиралась. Обойдя внедорожник, она увидела в стороне от дороги небольшой одноэтажный дом из тёмного бруса с плоской крышей и панорамными окнами.

– Игнат, а вот и мы. Привет, дорогой. Принимай свой подарок, – сказал Манежин.

Юля взглянула на мужчину, бесшумно возникшего из дома, и у неё оборвалось сердце...

Вот тот, кому она предназначается в подарок.

Но ведь он... зверь, злой и беспощадный! Это было ясно с первого же взгляда. Мужчина всего лишь сделал шаг с небольшого крыльца в сторону гостей, но он уже подчинил всё вокруг, подмял под себя, накрыл своей яростной аурой.

Юля окаменела.

Ему на вид было лет тридцать пять, возможно, больше или меньше – она плохо определяла возраст на глаз. Хабаров был одет в штаны-джоггеры и чёрную футболку, которая плотно обтягивала его мощные плечи. Бицепсы бугрились, по левой руке бежала вниз к запястью сложная татуировка.

Спортивная одежда не скрывала достоинств мужской фигуры – хотя для Юли эти достоинства таили угрозу. Тело мужчины, сплошь состоявшее из гибких мускулов бойца, было крепким, широким, крупным.

Да он её раздавит!

Юля подняла голову и нерешительно посмотрела ему в лицо. Оно не было особо привлекательным, скорее грубоватым, резким, но в другой ситуации можно было бы признать, что Хабаров обладает особой мужской красотой. Во всех чертах сквозила и чувствовалась сильная воля – в твёрдом подбородке, покрытом щетиной, в сжатых челюстях, в сосредоточенной складке между густых тёмных бровей.

Глаза – такого же карего цвета, как у самой Юли и у её брата – горели жадным огнём, они напоминали янтарные глаза хищника, увидевшего добычу и сделавшего стойку.

Юля смотрела на Хабарова, как загнипнотизированная. Она окончательно утратила способность двигаться и думать, все процессы замерли, этот мужчина её заколдовал своим дьявольским мужским магнетизмом...

Лесной отшельник тоже её рассматривал – слегка прищурившись. Изучал, сканировал каждую деталь её облика. Его взгляд прожигал насквозь, испепелял остатки Юлиного самообладания. Она просто замерла, как вкопанная, будто маленький глупый кролик перед тигром...

Всё это продолжалось не более одной минуты.

Затем Хабаров повернулся к другу, и мужчины обменялись крепким рукопожатием. Манежин кинул Юлину сумку к ногам девушки, а сам достал из пикапа большую коробку:

– Привёз всяких вкусняшек. Чтобы вы тут не голодали. Там ещё одна коробка, Игнат.

Хозяин дома подошёл к пикапу. Он двигался бесшумно и даже лениво, в его походке сквозила грация хищника, который сейчас расслаблен, но в любой момент может совершить смертоносный бросок и схватить добычу.

– Ну всё, я обратно, а вы тут знакомьтесь, общайтесь, – совершенно серьёзно сказал Манежин, без всякого намёка на сексуальный подтекст. Можно подумать, Игнат и Юля сейчас чинно усядутся на диван и начнут обсуждать какой-нибудь мировой бестселлер.

– Давай. Спасибо. – Игнат похлопал товарища по плечу.

Юля беспомощно следила, как Манежин садится обратно в машину, она слышала, как загудел мотор, и этот звук отозвался в груди гулким эхом отчаяния. Ей хотелось закричать: не оставляйте меня здесь, я не хочу, он меня растерзает!

Она это чувствовала. Желание Хабарова проникало ей под кожу и кололо острыми иглами, заставляло сердце нестись в судорожном адреналиновом галопе...

Мужчина подошёл вплотную. Поднял сумку и взял девушку за локоть:

– Идём, Юля.

А она была готова врасти в землю и пустить корни на этой лужайке, лишь бы не идти в дом и оттянуть подальше страшный момент.

– Туалет направо, – кивнул Игнат.

Внутри дом оказался гораздо больше, чем снаружи. Он был отделан светлым брусом и красиво подсвечен солнцем из огромных, в пол, окон. Вся мебель выглядела так, словно выбрали готовые модули из каталога знаменитого шведского бренда – лаконично и стильно. Как странно увидеть красивую дизайнерскую картинку прямо в лесной глуши! Это Юля отметила краем сознания.

В туалете она первым делом проверила смартфон. Связь, к счастью, была хорошей устойчивой. А вот сообщений или звонков так и не поступало – ни от Светы, ни от медсестры. Те сообщения, которые Юля отправила прямо из машины, пока добирались до места, так и висели непрочитанными...

Неужели операция всё ещё не закончилась?

От этой мысли у Юли переворачивалось всё внутри. Её тянуло сразу в две бездонных пропасти – она даже не понимала, какой страх её мучает сейчас сильнее: за брата или перед Игнатом.

Когда, умывшись и причесав волосы, она вышла из санузла и прошла в комнату, то сразу же наткнулась на колючий взгляд мужчины.

Замерла перед ним, стараясь унять дрожь. Однако не очень-то у неё это получалось...

Кажется, она ему не понравилась.

Юля с горечью поняла, что её красота и юность не произвели на Хабарова ожидаемого впечатления. А это значит, что он не будет с ней церемониться... Ждать сочувствия и бережного отношения бесполезно. Этот лесной хищник будет делать всё, что ему вздумается. Целых пять дней.

Паника захлёстывала с головой.

Игнат с досадой поморщился, достал телефон и сделал вызов, не сводя пристального взгляда с дрожащей жертвы.

– Вадим, ты кого мне прислал? Я просил подогнуть крепкую деваху, чтобы я мог её... хм... чтобы я мог использовать её любыми доступными способами...

На этой фразе Юля едва не лишилась чувств. Живое воображение никак не помогало ей справиться с паникой, наоборот – пугало страшными картинками извращённого секса.

Манежин сейчас, наверное, ещё не отъехал от дома и на пять километров. Он что-то ответил в трубке. После этого лицо Хабарова немного разгладилось, и он, отбросив телефон на диван, похлопал себя по колену:

– Ну, иди сюда, красивая. Будем знакомиться, что ли.

Юля собралась с духом и шагнула вперёд.

– А можно... я сначала... сделаю звонок? Мне очень надо позвонить, – пролепетала неуверенно.

– Потом позвонишь.

– А можно... сначала принять душ? Мы долго добирались... Я бы... хотела помыться...

– В этом нет необходимости. Раздевайся, Юля.

Ну вот и всё. Настал тот самый момент. От дикого отчаяния на глазах выступили слёзы.

– Мне долго ждать? Ну, хорошо, я сам тебя раздену, – усмехнулся Хабаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.